

К реконструкции и интерпретации надписи из Киуса¹

Статья посвящена истории изучения и интерпретации древнеримской надписи из города Киус, созданной во время войны императора Валента с готами (конец 360-х гг. н.э.). От памятника сохранилась только правая сторона. Относительно содержания утраченной части было высказано немало предположений. Исключительный авторитет сохраняет реконструкция Киусской надписи, выдвинутая в 1882 г. Т. Моммзенем. В начале XX в. ряд ученых предложили ее видоизменить и модернизировать, но эти предложения до сих пор не получили безоговорочного признания. В статье выдвигаются аргументы в поддержку предложенных изменений моммзеновской редакции; их предлагается сделать их еще более радикальными. Завершается работа призывом к румынским археологам найти недостающую часть памятника.

Ключевые слова: варвары; глагольное управление; готы; Моммзен; Римская империя; Точилеску; эпиграфика; Шастаньоль; ingruo; quinquenalia.

1. Предисловие

Эта работа посвящена истории изучения римской строительной надписи IV в., найденной на территории нынешней Румынии.² Согласно общепринятой т.зр., она относится к эпохе имп. Валента (364-378), точнее, ко времени войны с готами, которую тот вел в 367-369 гг.

Этот период многосторонне освещен источниками. До наших дней дошли не только произведения историков, описывавших события *post factum*, зачастую десятилетия спустя, но и несколько текстов, созданных непосредственно в гуще событий.

Одним из таких памятников является строительная надпись, найденная в развалинах города Киус. Она сообщает о сооружении укрепления на Дунае, призванного защищать римские границы. Кто был ее автором, мы, наверное, никогда не узнаем – возможно, один из упомянутых в надписи римских офицеров.

До наших дней дошло несколько текстов еще одного очевидца событий – высокопоставленного константинопольского ратора Фемистия (выражаясь на современный лад, он был чем-то вроде политического комментатора при императорском дворе). Особый интерес представляет его X речь – значительная ее часть посвящена рассказу о том, как под руководством Валента воздвигалось небольшое укрепление на дунайской границе. По мнению большинства исследователей, это та самая крепость, о строительстве которой повествуется в надписи из Киуса.

Сопоставить оба текста было бы интересно – однако задача это не простая. Слишком мало общего между пространным текстом утонченного эллина и коротенькой латинской надписью, не вполне безупречной с точки зрения грамматики. Мы займемся этим в следующей статье, а пока обратимся к истории изучения надписи из Киуса.

От Киусской надписи сохранилась только правая сторона. Сразу же после открытия стали выдвигаться предположения относительно содержания пропавшей части. Победила т.зр. Теодора Моммзена³ – памятник относится ко времени I готской войны Валента. Затем версию Моммзена попытались несколько откорректировать. Дело в том, что ей присуще одно внутреннее противоречие (сам ученый вполне отдавал в нем отчет) – его попытались если не разрешить, то хотя бы смягчить. К сожалению, в XX в. киусскую надпись почти перестали обсуждать открыто. В итоге суть дела пребывает в забвении под спудом второстепенных соображений. Моя задача – рассказать о том, как пытались решить этот ребус и, может быть, побудить к дальнейшим попыткам.

2. Эпоха создания Киусской надписи

Скажем в нескольких словах об исторических обстоятельствах возникновения Киусского памятника⁴.

Готы поселились в Северном Причерноморье и на Балканах в середине III в. н.э. В 250-270-х гг. в составе различных варварских коалиций они опустошают восточные области Римской империи. Римлянам, хотя и не без потерь, удастся отбить этот натиск⁵.

С конца III в. отношения готов и империи складываются по-новому. «Готские отряды, пересекавшие границу прежде только ради добычи, теперь приходят в Рим в качестве федератов, готовых служить Империи, получая определенное вознаграждение»⁶. Вплоть до 360-х гг. обстановка на Нижнем Дунае в целом оставалась спокойной.

В феврале 364 главой Римской империи становится Валентиниан (364-375). Через месяц после восшествия на трон он назначает соправителем своего младшего брата Валента (364-378). Старший брат будет править Западной половиной империи, младший – Восточной.

В этот период отношения римлян с готами обостряются. Предводитель тервингов (готов, поселившихся в нижнем Подунавье) Атанарих оказал поддержку узурпатору Прокопию, ненадолго захватившему власть в Константинополе (365-366). Покончив с этим внутренним врагом, Валент начинает войну с готами, продолжавшуюся три года⁷.

В ходе этой войны Валент дважды вторгнулся на территорию готов. Военные действия проходили только в теплое время года. В 367 Валент переправился через Дунай и вступил в область тервингов. Готы предпочли уклониться от боя. Считается, что они отступили к юго-восточным отрогам Карпат. Было захвачено небольшое количество пленных. Император возвратился ни с чем.

В феврале – марте 368 братья императоры отпраздновали *quinquennialia* – начало пятого года правления⁸. Мы упоминаем об этом относительно незначительном событии, т.к. оно упомянуто в Киусском памятнике. Валент отпраздновал его в придунайском городе Маркианополе (неоконченная война не отпускала его в столицу); сохранилась приветственная речь, произнесенная по этому случаю Фемистием⁹ от имени константинопольского сената¹⁰.

Летом 368 года войне помешал сильный разлив Дуная. Римляне не теряли времени – в период вынужденного простоя они укрепляли границу¹¹. Видимо, именно в это время и были построены оборонительные сооружения, о которых повествуется в Киусской надписи и у Фемистия¹². В 369 г. римляне снова переправились на левый берег. Вероятно, они действовали в южной части междуречья Прута и Днестра (эту область населяло другое готское племя – грейтунги). На этот раз дело дошло до боевых столкновений, в которых готы под командованием Атанариха были обращены в бегство. Валент с армией возвратился на римскую территорию. Готы не были разгромлены, но оказались в тяжелом положении. Они просили Валента о мире, но их посольства раз за разом получали отказ. По словам Фемистия, готский стан в это время был полон «варварского вопля, погребальных песен, жалоб и просьб, – звуков, более приличествующих пленникам, нежели договаривающимся»¹³.

На самом деле в прекращении войны были заинтересованы обе стороны. Император в итоге поддался на уговоры. В конце 369 г. Валент и Атанарих заключили мирный договор. Переговоры велись на кораблях посреди Дуная. Положение готов по сравнению с довоенным временем несколько ухудшилось: империя прекратила

ежегодные выплаты, резко сократилось число городов на территории империи, где они имели право находиться и вести торговлю¹⁴. Римлянам, видимо, тоже пришлось пойти на уступки¹⁵.

К летней кампании 367 г. мы еще вернемся, а пока немного скажем о последующих событиях. Война 367-369 гг. была последней относительно удачной для римлян. На Балканах подготавливалась катастрофа, пережить которую Западной империи было не суждено. Через несколько лет множество готов, скопившихся на северном берегу Дуная, будут умолять позволить им переправиться на римскую территорию. Валент даст согласие, но жестоко за него заплатится. Готы-переселенцы, попавшие под власть алчной римской администрации, поднимают восстание. Начинается вторая (и последняя) война Валента с готами. Поначалу она шла с переменным успехом, но в 378 г. готам удалось нанести римлянам сокрушительное поражение при Адрианополе. Валент погибнет с большей частью своей армии.

Такой конец ждал «величайшего победителя» и «триумфатора» Валента, получившего от сената почетный титул «Gothicus». Готов ждало другое будущее: их сыновьям и внукам суждено будет взять Рим (410 г.), создать королевства на юге нынешней Франции, а затем и в Испании, где они просуществуют вплоть до Арабского завоевания.

3. Интерпретация и реконструкция надписи в XIX в.

Обратимся теперь к строительной надписи из Киуса¹⁶. Обнаружена она была в развалинах неподалеку от румынской деревни Гырличу¹⁷. Как уже говорилось, сохранилась только часть текста. Впервые надпись была опубликована Эмилем Дежарденом в 1868 г. Он же предпринял первую попытку реконструкции утерянной части.¹⁸

В распоряжении издателя была весьма несовершенная копия оригинала (скажем, сохранившаяся часть имени императора читалась приблизительно как IENVS), поэтому качество публикации оказалось далеко не идеальным.

На публикацию Э. Дежардена незамедлительно откликнулся Теодор Моммзен²⁰. Высоко оценив находку (*un tesoro storico*), Моммзен в то же время решительно выступил против того, чтобы относить ее к III в. и, в частности, ко времени имп. Галлиена (259-268). Некоторые особенности надписи однозначно свидетельствуют в пользу IV века (в частности, титулатура *Maximus triumphator*, да и

само написание: triumphator). Вместо Gallienus Моммзен предложил чтение Constantinus (в таком случае надпись должна датироваться 320 годом, пятнадцатым в правлении Константина). Вместе с тем он допустил, что в надписи может упоминаться какой-то другой римский император IV в. (в скором времени это предположение подтвердилось)²¹.

Реконструкция Дежардена

imp·caes·p·licinius·gall **ENVS · VICTOR · MAXIMVS · TRIVMFATOR**
p·f·semper·aug·in·illy **RICO · VICTIS · SVPERATISQVE · GOTHIS**
 TEMPORE · FELICI · TER · QVINQVENNALIORVM
 .praesidium · OB · DEFENSIONEM · REIPVBLICAE · EXTRVXIT
manu ······ fidelissi **MORVM · MILITVM · SVORVM · PRIMANORVM**
 ·VM·CVRA·MARCIANI·TRIB·ET·VRSICINI·P·P·SEMP·VESTRI
 ste **R·CORIO · VIRO · CLARISSIMO · DVCE**

Реконструируемая часть надписи:	Сохранившаяся часть:
имп[ератор] [цез]арь [П]ублий Лициний Галл	иен, величайший победитель, триумфатор,
у[строитель] м[ира] присно Авг[уст], в Илли	рике, победив и одолев Готов,
.....	в счастливое время трижды пятилетней годовщины его правления,
.....укрепление	возвел ради защиты государства
отрядом..... преданне	йших своих воинов первого легиона
	um заботе Марциана триб[уна] и
.....	Урсичина, р р всег[да] вашего
Сте	ркория, мужа славнейшего, дукса ¹⁹

Отталкиваясь от идей Моммзена, Виктор Гардтхаузен в 1882 высказал новое предположение:²² императором, упомянутым в Киусской надписи, был Констанций (Constantius, годы правления: 337-351), сын Константина Великого. Свою гипотезу Гардтхаузен подкреплял достаточно сложными построениями, останавливаться на которых мы не будем. По его мнению, надпись надо датировать 338-м годом, причем 15-летнюю годовщину следует отсчитывать от провозглашения Констанция цезарем (так сказать, младшим императором) в 323 г. Сами победы Констанция имели место в середине 330-х гг., т.е. за несколько лет до создания надписи. Упомянутого в надписи Урсичина Гардтхаузен был склонен отождествить с известным римским полководцем, описанным Аммианом Марцеллином. Новая гипотеза была выдвинута и относительно «rico», сохранившегося во второй строке справа от линии разлома. Гардтхаузен присоединился к мнению своего учителя Альфреда фон Гутшмида, увидевшего в «rico» готского вождя Ариариха. Вторая строка приняла следующий вид: cum rege Aria]rico victis superatisque gothis – «победив и одолев готов [с королем Ариа]рихом».

Моммзен успел включить эту реконструкцию в справочный аппарат к изданному под его редакцией труду готского историка Иордана²³. Чуть позже (опять-таки, в 1882 году) Моммзен предложит новую интерпретацию киусского памятника (см. ниже), – тем самым, некоторое время его авторитетом будут освящены две взаимоисключающие версии²⁴.

Судьбе угодно было начисто перечеркнуть предположения ф. Гутшмида и Гардтхаузена в том же 1882 году, эпохальном в истории Киусского памятника. Румынскому археологу и историку Григоре Точилеску удалось обнаружить оригинал надписи²⁵ (как мы помним, в распоряжении Дежардена была копия); выдвинутые ранее предположения сразу же стали достоянием истории. Стало, в частности, ясно, что император, упомянутый в тексте – Валент (первое сохранившееся слово – не IENVS, но VJALENS). Точилеску предложил новую реконструкцию утраченной части и новую интерпретацию надписи. По его мнению, она относится ко времени последней войны Валента с готами (15-ый год его правления начался в марте 378) и была создана незадолго до адрианопольской катастрофы. Упомянутая в надписи победа – произошедшая в августе или сентябре 377 битва *ad Salices*²⁶. Правда, победой ее считать трудно (и римляне, и готы понесли тяжелые потери, но не добились успеха), но римская пропаганда известна приукрашиванием достижений империи. Точилеску указал на несколько возможных способов реконструкции второй строки (не включив их в свой окончательный вариант): *fugato* или же *debellato rege athana]arico* («обратив в бегство» или «разбив короля Атан]ариха»), или же *in solo Romano et barbar]arico* («на земле римской и варварской»). Самому Точилеску эти гипотезы не нравятся – II готская война велась исключительно на римской территории, Атанарих в ней не участвовал. Тем не менее, этим заготовкам суждена была долгая жизнь.

Как и в 1868, новая публикация Киусского памятника сразу же привлекла внимание Теодора Моммзена²⁷. Он высоко оценил заслуги румынского ученого и предложил одно принципиальное нововведение, касающееся сохранившейся части памятника. Вместо раздельного чтения *felici ter* («счастливое трижды») он предложил слитное *feliciter* («счастливо»).

Было две основных причины, завоdivших исследователей на ложный путь до 1882: ● ошибочно реконструировалось имя императора, от лица которого была сделана надпись; ● предполагали ненужный словораздел и читали *tempore felici ter quinquennialiorum* – «(в) счастливое время трижды пятилетия». Соответственно, искали императора (а) победившего готов; (б) правившего не менее 15 лет²⁸.

Соединив *felici* и *ter* (вернее, устранив воображаемый словораздел – в оригинале слова пишутся слитно) Моммзен нашел остроумный выход из положения. Стало ясно, что речь идет о *quinguennalia* Валента. Как мы помним, они достоверно засвидетельствованы источниками. При этом оба упомянутые в надписи события (годовщина и победа над готами) оказываются *приблизительно* одновременными.

Открытая Точилеску Киусская надпись с дополнениями Моммзена

*d. n. invictissimus princeps fl. u]alens victor maximus triumphator
semper aug. in fidem recepto rege athan]arico victis superatisque Gothis
ingruente item in victorias illa]s tempore feliciter quinquennialium
[. hunc burgum] ob defensionem rei publicae extruxit
[labore devotissi]morum militum suorum Primanorum
[et commissor]um cure Marciani trib. et Ursicini p(rae)p(ositi) semp(er) vestri
ordinante fl.] Stercorio viro clarissimo duce.*

Не только имя императора, но и многие другие буквы, находящиеся на грани слома, по сравнению с первой публикацией стали читаться значительно лучше (к примеру, «*ric*o» превратилось в «*ari*co»). В последней строке опечатка – следует читать *Ste]rcorio*:

Реконструируемая часть надписи:	Сохранившаяся часть:
г[осподин] н[аш] непобедимейший принцепс Фл.В	алент, величайший победитель, триумфатор.
присно Авг[уст], приняв под покровительство короля Ата	нариха, победив и одолев Готов,
и поскольку, к тому же, было отмечено победами те	ми счастливо время пятилетней годовщины его правления,
.....этот форт	возвел ради защиты государства
трудами.....преданне	йших своих воинов первого легиона
и.....ввере	нных заботе Марциана триб[уна] и Урсicina, постоянного вашего п[re]п[озита],
под руководством Фл.Сте	ркория, мужа славнейшего, дукса

(а) в переводе я не переставлял слова реконструируемой и сохранившейся частей надписи, поэтому 3-я строка выглядит крайне неуклюже; (б) Моммзен принял на вооружение предположение Точилеску относительно Атанариха, правда, поместив готского вождя в другое словесное окружение – *in fidem recepto rege Athana]rico*. В XX в. эта реконструкция будет поставлена под сомнение.

Однако успешно разрешив одно противоречие, Моммзен создал новое. Дело в том, что пятилетие правления Валента и оконча-

ние войны с готами все же не совсем совпадают по времени – *quinquennalia* приходится на март 368 г.²⁹, последняя кампания – на лето 369 г., мирный договор, видимо, был заключен несколькими месяцами позже. Моммзен датировал надпись второй половиной 369 года, предположив, что *quinquennalia*, событие относительно недавнее, добавлено в текст задним числом³⁰. Значительная часть его статьи посвящена «единоличности» киусской надписи (Валент стоит в ней в одиночку, без упоминания родственников-соправителей) – по мнению Моммзена, это нехарактерно для династии, основанной Валентинианом. В целом, в 1882 Моммзен оценивал памятник куда сдержаннее, чем в 1868.

Новую реконструкцию Киусской надписи Моммзен снова включил в *Corpus inscriptionum latinarum*, а Германн Дессау – в *Inscriptiones Latinae Selectae*, корпус наиболее значимых античных латинских надписей, сгруппированных по эпохам и авторам³¹. То, что реконструкция Моммзена опубликована в авторитетном и относительно компактном ILS, несомненно, весьма способствовало ее популярности. Этого не скажешь о гипотезах некоторых из оппонентов Моммзена, публиковавшихся в малотиражных и труднодоступных изданиях.

4. Моммзеновская версия 1882 г. и ее модернизация в XX в.

В XIX в. Моммзену по киусскому вопросу возражал только Отто Зеек (о противоречивой позиции этого ученого будет сказано ниже). Гораздо большее значение имели критические замечания, высказанные в нач. XX в. Г. Дессау и А. фон Домашевски, многолетними сотрудниками Моммзена в деле изучения и издания эпиграфических памятников.

В третьем, заключительном томе ILS (вышедшем уже после смерти Моммзена), в разделе *Corrigenda* («исправления»), Германн Дессау поместил следующее замечание: «упоминание о короле Атанарихе внесено в эту надпись без настоящей причины, и едва ли правильно»³². Там же можно узнать, что в диссертации Г. Шольце, посвященной датировке речей Фемиствия, имеется другая реконструкция, предложенная А. ф. Домашевски. У Шольце мы встречаем лишь ссылку на устное свидетельство: «на мой вопрос фон Домашевски сказал, что нужно писать “*in solo barbarico*”»³³.

Не правда ли, кажется, будто с нами играют в прятки? Остается только гадать, почему фон Домашевски и Дессау нашли нежела-

тельной реконструкцию *in fidem recepto rege athan|arico* (наши соображения на этот счет приведены ниже, в разд. 8.1). Некоторые исследователи первой половины XX приняли это исправление. О.Фибигер и Л.Шмидт³⁴, а позднее К.Патч³⁵ сделали следующий шаг: вычеркнув из надписи упоминание о победе над Атанарихом, они пересмотрели датировку надписи в пользу 368 года, года *quinqennalia*.

Эта «ревизионистская» точка зрения до сих пор не получила полного преобладания. В первые послевоенные десятилетия надпись снова стали воспроизводить в моммзеновской редакции 1882 г. и датировать, как правило, 369 годом. Видимо, немалую роль здесь сыграли несколько строк Ассунты Нагль в авторитетной *Realencyclopädie*. Хотя исследовательница упомянула обе точки зрения, она явно склонялась к моммзеновской трактовке Киусского памятника³⁶.

Автор/ год ³⁷	редакция 2-ой строки	датировка
Bang 1911	<i>in fidem recepto rege athan arico</i>	369
Fiebiger, Schmidt 1917	<i>in solo barb arico</i>	368
Patch 1928	<i>in solo barb arico</i>	368
Schmidt 1934	–	368
Nagl 1948	приводит оба варианта	скорее 369, чем 368
Велков 1955	–	368 или 369
Barnea 1967	<i>in fidem recepto rege athan arico</i>	–
Hoffman 1969	–	369
Popescu 1976	<i>in solo barb arico</i>	369
Ariescu 1980	–	369
Chastagnol 1987	<i>in solo barb arico</i>	368
Lenski 2002	–	368
Lizzi Testa 2004	<i>in solo barb arico</i>	368
Wiewiorowski 2008	<i>in solo barb arico</i>	369
den Boeft 2009	приводит оба варианта, реконструкция <i>in solo barb arico</i> названа «очень убедительной»	
Migliorati 2013	<i>in fidem recepto rege athan arico</i>	369

С конца XX в. сторонники *in solo barba|rico* и 368 года обретают второе дыхание – в 1987 с некоторыми аргументами в поддержку этой позиции выступил Андрэ Шастаньоля (насколько мне известно, до 1987 никаких аргументов в поддержку этой т.зр. не высказывалось никем). В наши дни Шастаньоля поддерживает большинство исследователей, высказывающихся по киусскому во-

просу. Впрочем, и у моммзеновского *rege athana]rico* все еще сохраняются сторонники.

Киусская надпись по версии Шастаньоля 1988 г.³⁸

29. *[D. n. invictissimus princeps Fl. V]alens victor maximus triumphator | [semper Aug. in solo barb]arico victis superatisque Gothis | [- - -]s tempore feliciter quinquennialiorum | [hunc burgum a fundamentis] ob defensionem rei publicae extruxit | [labore - - - devotissi]morum nilitum suorum Primanorum | [et - - - commissor]um cur(a)e Marciani trib(uni) et Vrsicini p(rae)p(ositi) semper vestri | [- - - adiuvente Fl. Ste]rcorio viro clarissimo duce.*

Реконструируемая часть надписи:	Сохранившаяся часть:
г[осподин] н[аш] непобедимейший принцепс Фл.В	алент, величайший победитель, триумфатор,
присно Авг[уст], на земле варв	арской победив и одолев Готов,
	с счастливо время пятилетней годовщины его правления,
этот форт от основания	возвел ради защиты государства
трудами..... преданне	йших своих воинов первого легиона
и..... ввере	нных заботе Марциана триб[уна] и Урсicina, постоянного вашего п[ре]п[озита],
с помощью Фл.Сте	ркория, мужа славнейшего, дукса

Отличия от моммзеновской реконструкции обозначены полужирным шрифтом

5. Позиции сторон после 1882 года и до наших дней

Вялое и лукавое противостояние вокруг незначительной подробности Киусской надписи тянется уже сто лет. В XIX в. в бой вступали с открытым забралом, — теперь многие размещаются в окопе, принадлежащем одной из партий, и не делают ни одного выстрела в сторону противника. Возможно, они не все в курсе, что противник вообще существует³⁹. Между тем, дискуссия была бы совершенно оправдана. Киусский памятник (в том, в каком он дошел до наших дней) загадочен и внутренне противоречив. Эта противоречивость должна быть осознана. Вопрос же о том, как лучше дополнить «*agis*», вполне правомерен, но вторичен.

Попытаемся подвести предварительные итоги последних ста (или даже ста тридцати) лет. Интерпретация Моммзена 1882 года

фактически похоронила все выдвинутые ранее гипотезы⁴⁰ (его интерпретацию я сознательно отделяю от предложенного им восполнения потерянных частей – первое куда важнее). Последние сто тридцать лет она является отправной точкой для споров. Часть исследователей готова ее улучшить, часть отвергает эти попытки. Почему возникла необходимость каких-то исправлений?

Согласно Моммзену, надпись относится ко времени окончания войны (конец 369); *quinqennalia* (начало 368) добавлены в текст задним числом. Киусская надпись воспринимается как обрывок документа, несущий на себе две «даты»⁴¹. Моммзен отдает предпочтение более поздней дате, а более раннюю фактически предлагает не принимать всерьез.

Это решение пришлось по душе не всем. Предлагалось несколько выходов из положения:

(а) Никаких «двух дат» в надписи вообще нет – надпись сделана в 369, но *quinqennalia* Валента имели место в том же году.

Эту гипотезу выдвинул в 1883 Отто Зеек⁴². Он не ставил под сомнение реконструкцию Моммзена, возражения касались только датировки. В наши дни аргументацию Зеека, видимо, можно считать опровергнутой⁴³.

Кроме того, как заметил Шастаньоль, даже если предположить, что Зеек прав относительно года – временной люфт все равно сохраняется: *quinqennalia* имели место в марте, а заключение мира – в конце года.⁴⁴

(б) Надпись сделана после окончания войны, победа в войне следует за *quinqennalia*, но связаны они иначе, нежели представлялось Моммзену.

Так, Шастаньоль указывал на возможность следующей реконструкции *третьей* строки: *secundum pollicitationes facta]s tempore feliciter quinqennaliorum* («согласно обетам, счастливо данным во время пятилетней годовщины»). Сам Шастаньоль не настаивал на предположении (для него оно было своего рода игрой мысли), однако заведомо сбрасывать его со счетов не стоит.

(в) Надпись сделана в 368 во время *quinqennalia*. Упомянутая в надписи победа над готами относится не к концу войны, а к событиям летней кампании 367 г.

Впервые Киусский памятник был датирован 368 годом в сборнике О.Фибигера и Л.Шмидта. У ученых первой половины XX в. склонность датировать киусскую надпись 368 годом «сцеплена» с желанием отказать от моммзеновского *rege athana]rico*. Риску предположить, что вариант *in solo barba]rico* в их глазах был хорош не столько сам по себе, сколько тем, что позволял отказаться от *in fidem recepto rege athana]rico* (упоминание об Атанарихе, принятом Валентом под покровительство, может относиться только к концу войны)⁴⁵.

Автору настоящей статьи последний вариант решения проблемы представляется лучшим. Здесь, однако, нас подстерегает подводный камень. Если Киусский памятник создан в 368 г., упомянутые в нем победы над готами имели место в 367.

6. Несколько слов о кампании 367 г.

Наши источники рассказывают о ней достаточно подробно.

Наиболее связно события изложены у Аммиана: после того как римляне переправились через Дунай и готы скрылись в горах, Валент, «чтобы не возвращаться [домой] потратив все лето без какого-либо результата, послал магистра пехоты Аринфея с шайками грабителей (*cum praedatoriis globis*)⁴⁶ и захватил часть семей [готов], которых можно было захватить, когда они блуждали по равнинам полей (*per plana camporum errantes*), прежде чем они достигли обрывистой и пересеченной [местности]. Преуспев только в том, на что представился случай, он невинно возвращается со своими [воинами], не нанеся тяжелого вреда и не испытав его» (Amm. 27, 5, 4).

Некоторые волнующие подробности о происходившем в 367 г. на готской территории передает Зосим, автор второй половины V в.: «Поскольку они (=варвары) не осмелились сойтись [с римлянами] в рукопашной, но укрылись в болотах и совершали оттуда скрытные нападения, он (= Валент) приказал солдатам оставаться на посту (*κατὰ χῶραν ἐπέταττε μένειν*)», и, собрав сколько было челяди, и стражей, которым он [раньше] поручил охрану пожитков, пообещал некоторую [сумму] золотом тому, кто принесет голову врага. Охваченные жадной наживы, проникнув в леса и болота, все сразу же стали убивать тех, кто им встречался; и показывая головы зарезанных, получали положенное [вознаграждение]; когда таким образом было убито большое число [врагов], оставшиеся стали просить императора о мире.» (Zos., 4,11, 2-3).

Особо доверять этому сообщению не стоит (чего стоит только упоминание *одной* военной кампании, за которой якобы сразу наступил мир). Не исключено, что Зосим передал толки и слухи, ходившие при дворе еще много лет спустя.

У Фемистия все более буднично: «прекрасно переправиться через Истр с воинским снаряжением и вслед за этим дважды разорить вражескую землю на такую глубину, на какую не осмеливались проникнуть в нее [даже] наши посольства» (Them., X 132 с 5-8; эта речь была произнесена сразу после войны). Но еще прекраснее то, что готов удалось усмирить бескровно — «они побеждены, хоть и не выстраивались в боевой порядок, и лежат поверженные, хоть никогда и не вставали на бой» (Ibid., 139 b 6-7).

Иными словами, летом 367 г. римляне не одержали над готами никаких побед.

7. 368 год как меньшее зло

И все же, несмотря на это, 368 год представляется наиболее вероятной датой создания Киусского памятника. Прежде чем высказать собственные соображения, предоставим слово А.Шастаньолю. В XX веке участники обсуждения киусской надписи были, как правило, скупы на слова. Французский ученый составляет приятное исключение.

(Дессау) ... предложил новую реконструкцию: *semper aug(ustus) in solo barb[arico] victis superatisque gothis*⁴⁷. В таком случае эта строка относится скорее к описанной Аммианом кампании 367 г., проводившейся на другом берегу Дуная, а третья строка указывала либо на то, что отзвук этих побед конца прошлого года все еще длился до марта (или февраля) 368 г., либо на то, что торжественное открытие укрепления имело место в тот же самый период, что и празднование пятилетней годовщины⁴⁸. Таким образом, если принять эту интерпретацию в одном из двух вариантов (*sous l'une des deux formes*), *burgus* (укрепление) в Киусе должно было быть завершено к концу 367 или в самом начале 368⁴⁹.

Аргументация А.Шастаньоля не представляется мне убедительной. Реконструкция «*in solo barb[arico] victis superatisque gothis*» не указывает однозначно на 367 г. — кампания 369 г. тоже проходила не на римской территории, а «*in solo barbarico*». Дело, по-видимому, в другом:

- слова *in solo barb[arico] victis superatisque gothis* могут относиться и к 367, и к 369 г.;
- если они описывают события 369, возникает противоречие, о котором говорилось выше. *Quinquennalia* Валента (март 368 — март 369) имели место *раньше* летней кампании 369 г. Между тем перфектные причастия в «*victis superatisque gothis*» указывают на то, что готы *уже* побеждены, меж тем как *ablativus* в «*tempore feliciter quinquennaliorum ... extruxit*» означает, что крепость в Киусе воздвигнута именно во время пятой годовщины императора⁵⁰;
- если они относятся к событиям 367 г., возникает другое противоречие: что за победа над готами имеется в виду? кампания 367 г. завершилась для римлян практически безрезультатно (не принимать же всерьез подвиги «охотников за головами»). Но, может быть, вторжение на землю врага само по себе рассматривалось как успех?⁵¹ Оценка кампании 367 г. как победы — явное преувеличение. Но все же проще допустить, что автор надписи из Киуса выдавал кампанию 367 г. за победу, нежели отнести надпись к концу войны и допустить сбой хронологии.

Хотя 368 год и является лучшей из датировок, всё же это *optimus malorum*. Поневоле придется признать, что надпись не совсем прав-

дива (как мягко выразился Карл Патч, она «чересчур самоуверенно» (*sehr ruhmredig*) говорит об успехах 367 года⁵²). Было ли это отражением официальной точки зрения или инициативой кого-то из местных военных начальников, упомянутых в надписи?

В принципе, в 367-369 гг. упомянутые в надписи командиры – Стеркорий, Урсин и Марциан – должны были находиться под строгим приглядом высших властей. В IV веке правительство сопровождало императора во время его путешествий. Валент был совсем близко⁵³. С другой стороны, безграмотность надписи⁵⁴ должна, по-видимому, свидетельствовать в пользу того, что мы имеем дело с неуклюжей местной затеей.

Можно предположить, что автору надписи оказалось не по силам описать нестандартную ситуацию – враг уклоняется от боя и спасается бегством. Если это действительно так, ему удалось ввести в заблуждение целый ряд ученых, не без оснований полагавших, что упоминание о «побежденных готах» может относиться только к концу войны. Все это напоминает ситуацию из «Голого короля» Евгения Шварца. Придворный ученый перечисляет там предков принцессы, получивших в свое время самые разные прозвища «за свои подвиги». Кончается список так: «и наконец ныне царствующий отец принцессы... прозванный за свои подвиги Бородатым». Король может получить прозвище только за свои подвиги. Похожими соображениями, видимо, руководствовался автор Киусской надписи: враги империи могут быть только побеждены и разгромлены; во всяком случае, в официальных ситуациях полагается говорить именно так.

Все-таки победы – понятие куда более растяжимое, нежели хронологически конкретное *quinquennalia*. Строительная надпись из Киуса (как и другие памятники такого рода) – документ лаконичный, он не может включать в себя ничего лишнего. У эпиграфических памятников, призванных запечатлеть момент, короткая память. Встречая упоминание о *quinquennalia*, естественно считать, что это событие одновременно надписи, а не представляет собой воспоминание о чем-то прошедшем и уже канувшем в лету. Проще усомниться в содержании официального документа, нежели в дате, исходящем номере и фамилии делопроизводителя. Относя памятник к середине войны, мы не ставим под сомнение заявленную в документе «дату» – *quinquennalia* Валента.

8. Реконструкции Моммзена должны быть отвергнуты

Безотносительно к общей интерпретации надписи (т.е. ее хронологической привязки к тому или иному историческому моменту) предложенные Моммзеном дополнения (*Ergänzungen*) утраченных частей текста имеют ряд существенных недостатков.

8.1 вторая строка

Моммзен неоправданно усилил краски военного торжества римлян. Готы не просто «побеждены и одолены» – они стали чуть ли не подданными империи:

semper aug(ustus) in fidem recepto rege athan[arico] victis superatisque gothis

[присно август, приняв под покровительство короля Атан]ариха, победив и одолев готов

Victis superatisque gothis означает победу на поле брани (и не говорит прямо о политическом подчинении.). Что касается in fidem recipi, это выражение означает сдачу на милость победителя.

Например, явившиеся к Цезарю с раскаянием послы галльского племени Моринов обещали выполнять все его приказания (seque ea quae imperasset facturos pollicerentur, BG, 4, 22, 1,5-2,1). Когда по его приказу они доставили заложников, он принял Моринов под покровительство (quibus adductis eos in fidem recipit, BG 4, 22, 3, 1-2).

Валент, правда, тоже взял заложников у готов, но сделал это после завершения переговоров. Хотя готам и пришлось умолять императора о мире, в итоге они полностью сохранили независимость. Вспомним и о том, что переговоры Валента и Атанариха проходили посреди Дуная, на нейтральной территории. Как полагают современные исследователи, это обстоятельство «символически подчеркивало равенство» сторон⁵⁵.

Можно привести и другие возражения против rege athan[arico]. В римских эпиграфических памятниках III-IV вв. трудно найти названных по имени врагов империи⁵⁶. Кроме того, по утверждению ряда современников, Атанарих не носил царского титула, а предпочитал именоваться «судьей» (Them., X 134 d 1; Amm. 27,5,6-7).

Реконструкция in solo barb[arico] также не представляется абсолютно безупречной⁵⁷. Единственный известный мне аргумент в пользу этого чтения был выдвинут Н.Ленски. Он обратил внимание на то, что в устах римских историков IV в. походы, совершенные на вражеской территории, имеют особую ценность⁵⁸. Однако то, что имеет силу для больших литературных жанров, необязательно правомерно для эпиграфики.

8.2 третья строка

Как мы помним, в реконструкции Моммзена она имеет следующий вид: ingruente item in victorias illa]s tempore feliciter quinquennialiorum. Шастаньоль в итоге отверг ее, не указав, к сожалению, мотивов своего решения⁵⁹.

Мы перевели ее следующим образом: «[поскольку, к тому же, было] счастливо [отмечено те]ми победами время пятилетней годовщины его правления»⁶⁰, но это перевод поневоле неточный.

В словарях мы находим у *ingruo* следующие основные значения: 'обрушиваться', 'вторгаться', 'угрожать'. Если переводить буквально, получится, что *время пятилетней годовщины обрушивается (или наваливается) на те победы*. При этом направление этого движения будет различным – у Моммзена время годовщины *наваливается* на будущие победы 369 года, у его оппонентов⁶¹ – на предшествующие победы 367 года⁶².

Глагол *ingruo* заслуживает того, чтобы сказать о нем подробнее⁶³. В одном античном учебнике риторики мы находим любопытное суждение:

Когда о бедствиях [повествуют] по отдельности, это может приносить некоторое утешение; подобно тому как груз легче перенести, если разделить его на части, так и [впечатление] о тягостных происшествиях можно ослабить, если [в рассказе] они не обрушиваются скопом, но приходят по отдельности (*non ingruant ac semel veniant*)⁶⁴.

Отсюда видно, что *ingruo* означает мощное и очень часто кучное движение. Оно может быть ориентировано горизонтально (скажем, если речь идет о воинах, наседающих на врага) или вертикально (сверху вниз: ливень, град или камни, выпущенные врагом; или снизу вверх: тень Земли, наседающая на Луну). Это движение может стремительным (тогда подойдет перевод «обрушиваться», «наваливаться»), а может быть тихим и грозным («угрожать», «нависать»).

Подлежащим при *ingruo* могут быть неодушевленные предметы (упомянутые уже камни и стрелы), некоторые явления природы (жара, холод, ветры, тучи, тень, темнота, болезни), отрезки и периоды времени (день, ночь, зима, старость), одушевленные существа (воины, враги, жестокие правители, доносчики, кредиторы, хищные животные), состояния души (страх, ненависть, размышления⁶⁵), некоторые звуки (напр., собачий лай), а также ряд существительных с более абстрактным значением (опасность, необходимость, бедствия, сила (*vis*), власть, судьба).

Я перечислил почти все существительные, встречающиеся в качестве подлежащего при *ingruo*⁶⁶. Среди них мы не найдем слова *tempus* ('время'). Правда, подлежащим иногда бывают его части и частицы – «зима», «лето», а также «день», «вечер» и «ночь». Но не любой временной отрезок сочетается с *ingruo*. Мы не найдем сочетаний этого глагола с «утром» или «весной». Выражение *ingruente hieme* (*aestate*) вполне можно переводить «с наступлением зимы (лета)». Это будет правильно, но несколько бесцветно. Ведь буквально о наступлении зимы сказано как о событии почти насильственном – зима обрушилась, навалилась. Одно из похожих выражений неплохо ложится на русский – *ingruentibus frigoribus* – *когда ударили морозы*. Ни о весенней свежести, ни об осенней прохладе невоз-

можно сказать, – ни что они «ударили» по-русски, ни по-латыни, что они *ingruerunt*⁶⁷. Можно ли сказать нечто подобное относительно *tempus ... quinquennialiorum* – о времени пятой годовщины правления императора?

Среди рассмотренных мной случаев нет ни одного, где с помощью *ingruo* описывалось бы следование одного события за другим (либо же совпадение двух событий во времени). В то же время *ingruo* иногда сочетается с предлогом *in* и дополнением в *accusativ'e*. К примеру, «*morbi... primo in agrestes ingruerant servitiaeque*» («болезни... сначала поразили селян и рабов», Liv. 4,30,8-9) или «*ingruente in Italiam Annibale*» («во время вторжения Ганнибала в Италию», Tacit. Hist. 3,34,3). Во всех таких случаях без исключения подлежащим оказывается некое бедствие⁶⁸, а *accusativ'om* обозначаются жертвы – то, что оказалось подвержено вражескому нападению, болезням и другим несчастьям. Едва ли *победы* могут быть жертвами *времени* (*ingruente item in victorias illa]s tempore feliciter quinquennialiorum*).

9. Заключение. Назад, к сомнениям Моммзена

Трудно переоценить вклад Теодора Моммзена в дело исследования Киусского памятника. Неотступно, с самого момента его открытия, он всматривался в него и поправлял недостаточно проницательных коллег – Дежардена, относившего памятник к III в. (в 1868), и Точилеску, приписавшего его ко временам последней войны Валента (в 1882). Оба раза он, если угодно, ловил в прицел новый исторический период, перенаправлял объектив и неотступно приближал изображение. Масштаб неизменно уменьшался – от IV века как такового до одной из его подробностей – I готской войны Валента. Но полной ясности в итоге добиться все же не удалось. Версия, на которой Моммзен остановился в 1882, была, если угодно, попаданием «в девятку».

Ошибка была совершена только на последнем этапе – Моммзен сделал ее, изрядно поколебавшись – «неясно в каких отношениях *quinquennalia* находятся с победой над Атанарихом»⁶⁹ (победа, которая, заметим, едва ли имела место). Сомнения, которыми позже руководствовались критики Моммзена, возможно, в зачаточной форме были высказаны им самим. В XX в. суть проблемы была вольно или невольно затемнена.

Сохранившейся части Киусской надписи присуща внутренняя противоречивость и нерешаемость. Подвести черту в затянув-

шемся споре могла бы находка недостающей части надписи. Археологических раскопок в Киусе, к сожалению, не проводилось⁷⁰.

Список сокращений

CIL – Corpus inscriptionum latinarum, vol. I-XVII. Berolini, 1853 - ...; **ILS** – Inscriptiones latinae selectae / Ed. Hermannus Dessau, vol. I-III. Berolini, 1892-1916; **PLRE** – The Prosopography of the Later Roman Empire. By A.H.M.Jones, J.R.Martindale and J.Morris. Vol. I. A.D. 260–395. Cambridge, 1971; **RE** – Paulys Realencyclopädie der classischen Altertumswissenschaft: neue Bearbeitung, Stuttgart, 1894-1980; **Amm.** – Ammianus Marcellinus. Römische Geschichte. Vers. v. W.Seyfarth. Bd. I-IV. Berlin, 1968-1971; **Them.** – Themistii orationes quae supersunt / Eds. H. Schenkl, G. Downey, A.F. Norman, vol. 1-3. Leipzig, 1965-74; **Zos.** – Zosimus. Historia nova / Ed. F. Paschoud, vol. 1-3. Paris, 1971-1989.

Примечания

- ¹ Статья написана при поддержке гранта РФФИ № 13-06-00086. Автор выражает глубокую признательность своим коллегам – Р.Н. Златинскому, прочитавшему черновик статьи и высказавшему ряд важных замечаний, К.В. Бахняну, оказавшему помощь с переводом работ на румынском языке, И.Е. Ермоловой, Д.А. Зеленину, Т.А. Михайловой (Смирновой) и В.В. Смирновой, помогавшим в поиске малодоступной научной литературы.
- ² CIL III, 7494 – ILS I, 770. (Здесь и далее см. Список сокращений).
- ³ Теодор Моммзен (1817-1903) был инициатором и одним из редакторов колоссального «Корпуса латинских надписей» (CIL), призванного охватить все античные латинские эпиграфические памятники. Издание не окончено и по сей день. CIL сгруппирован по географическому принципу – в III том, к примеру, включены надписи Балкан, Азиатских провинций Римской империи и Египта (издавался вместе с приложениями с 1873 по 1902).
- ⁴ История этой эпохи подробно изложена в следующих работах: Буданова В.П., Горский А.А., Ермолова И.Е. Великое переселение народов: Этнополитические и социальные аспекты. СПб., 2011; Вольфрам Х. Готы. СПб, 2003.
- ⁵ Вольфрам Х. Указ. соч., с. 71-88; Буданова и др., Указ. соч., с. 49-59.
- ⁶ Буданова и др., Указ. соч., с. 65.
- ⁷ О событиях этой войны см.: Lenski N. Failure of empire. Valens and the Roman state in the Fourth century A.D. Univ. of California press, 2002. P. 116-152; Ермолова И.Е. Война императора Валента с тервингами // Вестник РГГУ. Сер. «Исторические науки. Всеобщая история». 2013, № 13 (114). С. 38-50.
- ⁸ Quinquennalia были, в сущности, праздником, посвященным четырехлетней годовщине. См. замечание Билла Тэйера: http://penelope.uchicago.edu/Thayer/E/Roman/Texts/secondary/SMIGRA*/Quinquennalia.html
- ⁹ Them. Or. VIII.

- ¹⁰ Сохранилась также приветственная речь Луция Аврелия Симмаха, произнесенная им от имени римского сената по случаю того же события в присутствии западного императора Валентиниана и его наследника Грациана. Братья-соправители праздновали *quinquennalia* практически одновременно (это обстоятельство весьма существенно для датировки Киусской надписи).
- ¹¹ *Lenski. Op. cit.*, p. 130; *Băjenaru C. Minor Fortifications in the Balkan-Danubian Area from Diocletian to Justinian. Cluj-Napoca, 2010. P. 35, 73, 74.*
- ¹² Как мы увидим позже, немалая часть исследователей датирует надпись 369-м годом.
- ¹³ *Them. X, 133 a 1-4.* Фрагменты произведений античных авторов даны в переводе автора настоящей статьи.
- ¹⁴ *Буданова и др. Указ. соч.*, с. 71.; *Ермолова. Указ. соч.*, с. 45.
- ¹⁵ *Lenski. Op. cit.*, p. 137.
- ¹⁶ Библиографию до начала 1970-х гг. см. в фундаментальном издании Э. Попеску: *Popescu E. Inscriptiile grecești și latine din secolele IV-XIII descoperite în România. București, 1976. P. 241-244*, более позднюю – в далекой от совершенства работе Я. Вевёровски: *Wiewiorowski J. Duces of Scythia Minor: A Prosopographical Study (Xenia Posnaniensia, Volume 8). Poznań, 2008. P. 38-40.*
- ¹⁷ В литературе XIX столетия памятник поначалу фигурировал под разными названиями (надпись из Дойана, надпись из Гиссарлыка и пр.). Деревня, где была обнаружена находка, называется Гырличу (Gîrlăciu). Привязка к селу Dojani или Dojan ошибочна (к тому же это правильное название – Dâini). Ближайший город – Хыршова (Hîrsova). Римские развалины (у местного населения они были известны под названием Hassarlik, Hissarlik или Hisarlâk) сначала идентифицировали с античным городом Бероз (*Točilescu Gr. Inschriften aus der Dobrudscha // Archäologisch-epigraphische Mitteilungen aus Österreich-Ungarn. 1882. Bd.6. S. 48*). Впоследствии Моммзен связал их с античным Киусом (Cius) (*Mommsen Th. Die Inschrift von Hissarlik und die Römische Sammherrschaft in Ihrem Titularen Ausdruck // Hermes. 1882. Bd.17. S. 523*).
- ¹⁸ *Desjardins E. Lettre à M. Henzen sur quelques inscriptions inédites de Valachie et de Bulgarie, provinces de Dacie, de Mésie et de Scythie // Annales de l'Institut de correspondance archéologique de Rome. 1868. Vol. 40. P. 5-107; 102-104.*
- ¹⁹ Хотя нас интересуют, по большому счету, первые три строки Киусского памятника, собственные имена, щедро рассыпанные в конце надписи, тоже заслуживают упоминания. Марциан и Урсицин (PLRE, p. 555, vs. Marcianus 9; PLRE, p. 987, vs. Vrsicinus 5) – неизвестные по другим источникам офицеры. Знаменитый полководец IV в. и упомянутый в киусской надписи препозит – два разных Урсицина. (Стер)корий также неизвестен по другим источникам [PLRE, p. 853, vs. (Ste?)rcorius]; см. т.ж.: *Чекалова А.А. Сенат и сенаторская аристократия Константинополя. IV – первая половина VII века. М., 2010. С. 269. Vir clarissimus (досл. «славнейший муж») – сенаторский титул низшего уровня. Дукс (dux) – военный начальник провинции.*

Слово *primani* ('солдаты первого легиона') не дает возможности однозначно определить принадлежность к определенному легиону. По мнению Т. Моммзена, речь идет о Первом Юпитерове легионе (*Prima Iovia*) либо о Первом Италийском (*Prima Italica*) (*Mommsen. Die Inschrift...*, S. 527; ILS.I, 770). И. Барнеа предполагал, что в Киусской надписи упомянут легион *Prima*

- Flavia Gemina (*Barnea I. Themistios despre Scythia Minor // Studii și cercetări de istorie veche și arheologie (SCIVA)*. 1967. T. 18. Nr. 4. P. 569). PLRE (p. 555, vs. Marcianus 9), склоняясь в пользу Prima Iovia, допускает, что строители крепости могли служить в legio palatina.
- ²⁰ *Mommsen Th.* Iscrizione di Dojan // *Annales de l'Institut de correspondance archéologique de Rome*, 1868. Vol. 40. P. 432-435.
- ²¹ Публикация Дежардена с исправлениями Моммзена была воспроизведена в CIL III 6159.
- ²² *Gardthausen V.* Ursicinus und die Inschrift von Dojan // *Hermes*. 1882. Bd.17. S. 251-267
- ²³ *Iordanis Romana et Getica. Recensuit Theodorus Mommsen.* Berolini, 1882, P.146.
- ²⁴ В отечественной «готологии» реконструкция Гутшмида-Гардтхаузена продолжает жить до сих пор – правда, без всяких ссылок на ее автора (*Иордан*. О происхождении и деяниях гетов: «Getica» / Вступ. ст., пер., коммент. Е.Ч. Скржинской. СПб, 2013. С. 261, прим. 356).
- ²⁵ *Točilescu Gr.* Op. cit. S. 47-51.
- ²⁶ В отечественной литературе это событие фигурирует под разными названиями – битва при Салиции, «У Ив», Ad Salices.
- ²⁷ *Mommsen Th.* Die Inschrift von Hissarlik ... S. 523-544, 649.
- ²⁸ Валент удовлетворял этим требованиям, но не попадал под подозрение – нет сведений, что он отмечал 15-летнюю годовщину своего правления – а история его правления источниками освещена подробно (на это указывал *Gardthausen*. Op. cit. S. 254). У Моммзена были свои причины не рассматривать его кандидатуру (см. ниже).
- ²⁹ В узком смысле – на март 368, в широком смысле это годовой промежуток, продолжающийся с марта по март.
- ³⁰ «И военные успехи, и quinquennalia увековечены в надписи ретроспективно» *Mommsen*. Op. cit. S. 526. Военные успехи относятся к 369 г., в таком случае, quinquennalia упомянуты, если угодно, более ретроспективно.
- ³¹ CIL III, 7494 и ILS I, 770.
- ³² Mentio regis Athanarici sine urgente causa, et vix recte, in hunc titulum inlata (ILS III: CLXXII).
- ³³ «Ac mihi de Domaszewski interroganti “in solo barb|arico” scribendum esse respondit» (*Scholz H.* De temporibus librorum Themistii. Gottingae, 1911, p.35).
- ³⁴ *Fiebiger O., Schmidt L.* Inschriftensammlung zur Geschichte der Ostgermanen [Folge 1]. Wien, 1917. S. 87-88 (№167).
- ³⁵ *Patsch C.* Beiträge zur völkerkunde von Südosteuropa, Bd. III, T. 1. Wien und Leipzig, 1928, S. 49.
- ³⁶ «Согласно своему буквальному смыслу, надпись установлена после войны 369 г. Она упоминает 5-летнюю годовщину императора, которую следовало отметить уже в марте (auch die schon im März fälligen), и которую она отмечает теперь с некоторым запозданием» (*Nagl A. Valens // RE*, Bd. VIIA, Hbd. 14. 1948, Sp. 2110).
- ³⁷ Cambridge Medieval History. V.I. 1911. P.213 (ch. VII by Martin Bang); *Fiebiger, Schmidt*. Op. cit.; *Patsch*. Op. cit.; *Schmidt L.* Geschichte der deutschen Stamme bis zum Ausgang der Volkerwanderung. Die Ostgermanen. München, 1934, S.231; *Nagl*. Op. cit.; *Велков В.* Сведения на Темистий за Тракия / Българска

Академия на науките. Известия на Археологическия Институт. Книга XIX, 1955. С. 257; *Barnea*. Op. cit.; *Hoffman D.* Das Spättrömische Bewegungsheer und die Notitia dignitatum. Bd. I. Düsseldorf, 1969, S. 88-89, Anm. 195; *Popescu*. Op. cit.; *Ariescu A.* The army in Roman Dobrudja. Oxford, 1980, p. 94; *Chastagnol A.* Les quinquennalia de Valentinien Ier et Valens // *Mélanges de numismatique: offerts à Pierre Bastien à l'occasion de son 75e anniversaire / édités par H. Huvelin, M. Christol, G. Gautier. Wetteren, 1987. P. 258-261; Lenski.* Op. cit., p. 144 (n. 166), p. 378; *Lizzi Testa R.* Senatori, popolo, papi: il governo di Roma al tempo dei Valentiniani. Bari, 2004. P. 452-453; *Wiewiorowski*. Op. cit.; *Philological and Historical Commentary on Ammianus Marcellinus XXVII / Ed. J. den Boeft et. al.* Leiden, Boston, 2009. P. 115; *Migliorati G.* Problemi di storia militare del secolo III d.C. Milano, 2013. P. 7.

³⁸ *Chastagnol A.* Les inscriptions des monuments inaugures lors des fetes imperiales // *Mélanges de l'Ecole française de Rome. Antiquité. 1988. T. 100, №1. P. 23.*

³⁹ Примером того, как не следует переиздавать эпиграфические памятники, может служить работа Я. Вёверовски: текст Киусской надписи механически скопирован у Э. Попеску, при этом к имевшейся у Попеску опечатке добавлена новая. Другим «антигероем» может считаться Милиорати (*Migliorati*) – «малый, в прошедшем веке запоздалый». Ему неизвестно ничего из высказанного в XX веке относительно нашего памятника.

⁴⁰ Если точнее – вытеснила их на периферию (см. прим. 24 и 43).

⁴¹ Разумеется, говорить о датах в данном случае можно условно. В случае Киусской надписи мы имеем дело с наивной хронологией: нечто вроде «Петруша родился в тот самый год, как окривела тетушка Настасья Гарасимовна, и когда еще...»

⁴² *Seeck O.* Zur Inschrift von Hissarlik // *Hermes. 1883. Bd.18, H.1. S. 150-153.*

⁴³ Зеек основывал свою гипотезу на анализе речи Симмаха, посвященной quinquennalia Валентиниана (см. прим. 10 наст. работы). Критику его позиции см. в след. работах: *Scholze*. Op. cit., p. 29-33, *Chastagnol. Les quinquennalia...*, p. 256-258; *Lizzi Testa*. Op. cit. P. 452-454.

В 1895 Зеек сочувственно высказался относительно реконструкции Гутшмида, казалось бы, навсегда сданной в архив после публикации Точилеску (*RE, Bd. II, Hbd 3, 1895. Sp. 821*). Уже одно это заставляет скептически относиться к суждениям Зеека по Киусскому вопросу.

⁴⁴ *Chastagnol. Les quinquennalia...*, p. 260.

⁴⁵ К сожалению, мы не знаем, как датировали киусскую надпись фон Домашевски и Дессау, первыми поднявшие на щит in solo barbarico.

⁴⁶ О трудностях, связанных с переводом этого места Аммиана, см.: *Ермолова*. Указ. соч. С. 42-43, 48, прим. 22.

⁴⁷ Т.е. «присно август на земле варв[арской, победив и одолев готов».

⁴⁸ Т.е. крепость была введена в строй в конце 367, а табличка появилась уже позже? Маловероятное предположение – А.В.

⁴⁹ *Chastagnol. Les quinquennalia...*, p. 261.

⁵⁰ Это верно только в том случае, если мы воспринимаем tempore ... quinquennaliorum как обстоятельство при hunc burgum extruxit; разумеется, текст можно реконструировать так, что синтаксис изменится.

⁵¹ «Во второй половине IV в. Римская империя вынуждена была в основном обороняться, воюя на своей территории. Только изредка в этот период рим-

- ляне совершали заграничные походы» (Ермолова. Указ. соч., с. 38). Схожего мнения придерживается и Ленски (Lenski. Op. cit., p.143-144).
- 52 Patsch. Op. cit.
- 53 Зиму 367/368 он провел в Маркианополе (в нескольких десятках километрах от Киуса; там и отмечались quinquennalia), лето 368 – в двух шагах от Киуса, в лагере поблизости от vicus Carporum. Шастаньоль находил вполне возможным, что надпись сделана по поручению императора (Chastagnol. Les inscriptions des monuments..., p. 18).
- 54 *Triumfator* (вместо *triumphator*) обычно для IV в., но есть и другие ошибки: *quingennaliorum, cure* (вместо: *quingennalium, curae*). В тот же период и в главных городах империи, и на периферии мы встречаем вполне грамотные надписи.
- 55 Heather P., Matthews J. The Goths in the Fourth Century. Liverpool, 2004. P. 23.
- 56 Упоминание побежденных врагов по имени встречается в республиканскую эпоху, во времена императоров это обыкновение сходит на нет. Один из последних встретившихся мне памятников относится к началу II в. В нем сообщается, что имп. Траян «одолеl на войне народ Даков и царя Децебала» (gentem Dacor. et regem Decebalum | bello superavit, ILS, I 1022). Конечно, и в более поздние времена императоров не перестают превозносить за настоящие или мнимые победы, но прославление становится более пышным и менее конкретным. Получают распространение почетные титулы. Валент, к примеру, в 369 г. именовался «германским величайшим, аламанским величайшим, франкским величайшим, готским величайшим» (Germanic. max., Alamann. max., Franc. max., Gothic. max., ILS, I 771).
- 57 В ILS это словосочетание мне не встретилось ни одного раза (впрочем, изредка встречается in barbarico).
- 58 Lenski. Op. cit., p. 144, n.166.
- 59 Chastagnol. Les inscriptions des monuments..., p. 23.
- 60 Здесь я уже даю слова из сохранившейся и восстановленной части вперемешку.
- 61 У Фибигера, Шмидта, Патча, у Шастаньоля (в 1987 г.).
- 62 К сожалению, далеко не все исследователи, обсуждавшие Киусскую надпись, давали ее перевод (между тем, в этом есть свой резон – смысл строки с ingruo не вполне очевиден).

Э. Попеску вообще обошелся в своем переводе без этого глагола: avînd aceste victorii pe vremea cînd îşi sărbătorea fericit al cincilea an de domnie (автор признателен за разъяснения К.В. Бахняну).

А. Шастаньоль переводил так: «le roi Athanaric ayant fait sa soumission et les Goths une fois vaincus et battus, le temps heureux des quinquennales tombant précisément au moment de ces victoires» (Chastagnol A. Les quinquennalia... P. 260) – т.е. *счастливое время годовщины в точности приходится на момент этих побед* (через год Шастаньоль вообще отбросил моммзеновскую реконструкцию третьей строки). Похожий перевод находим и у Лицци Теста: «mentre cadevano al momento di queste vittorie I tempi felici dei quinquennali» (Lizzi Testa. Op. cit., p.452). Автор настоящей работы совершил аналогичную ошибку – он исходил из предположения, что сторонники ingruo (начиная с Моммзена) приписывали ему значение ‘приходиться на’, ‘concide’ (Vanyukov A. Can Latin tempus fall in? Some remarks on Cius inscription (CIL III 7494=

ILS 770) and uses of *ingruo* verb // Индоевропейское языкознание и классическая филология – XIX. Материалы чтений памяти проф. И.М.Тронского. СПб, 2015. С. 141-150). Но это означало бы, что *quingennalia* и победы происходят в одно и то же время. Видимо, Моммзен приписал глаголу другое значение ≈ ‘предшествовать’. На мои конечные выводы эта ошибка, впрочем, не влияет – у *ingruo* нет ни того, ни другого значения.

⁶³ Подробнее аргументы изложены в статье *Vanyukov*. Op.cit. (Там же см. ссылки на источники). В ходе ее подготовки мной было рассмотрено 130 случаев употребления *ingruo* – от III в. до н.э. до VII н.э. Разумеется, у меня не было возможности учесть все латинские памятники этого периода – далеко не все произведения переведены в электронный текстовый формат.

⁶⁴ *Adferant aliquid fortasse solacii mala divisa, et, sicut onera facilius subeas si partiaris, ita hoc graves casus adlevare possis si non ingruant ac semel veniant* (Quint., Decl. Min., 337, 8, 4-6).

⁶⁵ В этом случае *ingruo* уместно переводить на русский глаголом «охватывать» («страх охватил»).

⁶⁶ Из неупомянутого выше: разнообразие в речи, производящее неприятное впечатление на слушателя; грехи (у христианских авторов); подлежащие уплате налоги, и не вполне понятная *humanitas*. Теперь список практически исчерпан.

⁶⁷ Это, разумеется, относится ко времени живого, а не книжного бытования латини. В ученых текстах XVI-XVIII вполне может встретиться *ingruente vere*.

⁶⁸ *Ingruo* в сочетании с *in* + асс. встречается лишь у Тита Ливия (жившего на рубеже эр). Единственный последователь Ливия, Корнелий Тацит (конец I в. – начало II в.), без малого тридцать раз использовал *ingruo*, но только один раз с предлогом *in*. У Ливия на одушевленные жертвы обрушиваются неодушевленные бедствия, у Тацита наоборот.

⁶⁹ *Mommsen Th. Die Inschrift von Hissarlik ... S. 526.*

⁷⁰ *Băjenaru*. Op. cit. P. 128.